

РИМСКАЯ ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА

Е.С. ДАНИЛОВ

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

Античная военная традиция является одной из приоритетных тем в историографии. Огромное количество работ, вышедших из-под пера исследователей разных стран, самым тщательным образом трактует разнообразные проблемы, относящиеся к армии древнего Рима. Однако одна из них – организация военной разведки – не занимает достойного места среди этих исследований. Статья посвящена контрразведывательной деятельности в период Республики и Империи. Затрагиваются вопросы военной тактики, международных отношений и внутренней политики Римского государства.

Ключевые слова: Римская империя, контрразведка, секретность.

Римская военная контрразведка еще не становилась объектом отдельного исследования. В специальных трудах по истории разведывательных систем древнего мира это понятие, как правило, не упоминается, что наглядно показывает работа Френсиса Дворника¹. Классические работы, посвященные развитию военного дела, как отечественных, так и зарубежных авторов, также обходят вниманием вопрос о контрразведке Рима².

Употребление в каком-либо сложном слове приставки *контр*, от латинского «contra», обозначает противодействие тому, что выражено во второй части этого слова. Следовательно, термин «контрразведка» означает противодействие разведке, тайному обследованию или изучению со специальной целью³. Любая контрразведывательная деятельность включает два основных направления. Во-первых, определяются типы информации, которые подлежали засекречиванию, а во-вторых, подбираются оптимальные методы защиты секретных данных.

Отражение римской контрразведки в письменных памятниках носит фрагментарный характер. Нам приходится оперировать текстами, лишь вскользь затрагивающими эту сферу, и вычленять сюжеты, связанные с процессом передачи информации. На основе нарративных источников республиканского и имперского периодов мы попытаемся выделить способы контрразведывательной деятельности и выявить их специфику в рамках римской военной традиции. Учитывая трудности исследования, которое предполагает широкий хронологический охват, мы будем приводить наиболее яркие факты, аргументирующие то или иное положение. Античные источники позволяют выделить и сформировать типологию скрываемой информации и комплекс мер по ее засекречиванию. Рассмотрим их поочередно. Виды информации, которые тщательно скрывались, могли быть следующими:

1. Военные планы.

Планы военных кампаний составляли ту часть стратегической информации, на которой держалась римская идея «мирового господства»⁴. Военную тайну соблюсти было нелегко: ведь следовало проявить явную активность против открытого врага, но так, чтобы потенциальный противник не знал, что перемещения воинских частей ослабили оборону рубежа⁵. В то же время весьма ощутимым могло оказаться любое предательство.

¹ Dvornik F. *Origins of Intelligence Services*. New Brunswick, 1974.

² Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб., 1896; Разин Е.А. История военного искусства. XXXI в. до н.э. – VI в. н.э. СПб., 1999; Свечин А.А. Эволюция военного искусства. М., 2002; Бонапарт Н. Войны Цезаря, Тюренна, Фридриха Великого. М., 2005; Мering Ф. История войн и военного искусства. М., 2000; Энгельс Ф. Историческая публицистика: О военном искусстве. О теории насилия. М., 2003.

³ Землянов В.М. *Своя контрразведка*. Мн., 2004. С.12.

⁴ Maier F.G. *Neque ques gentium sine armis: Krieg und Gesellschaft im Altertum*. Opladen, 1987. S. 23; Meyer H. D. *Die Aussenpolitik des Augustus und die Augusteische Dichtung*. Köln, 1961. S. 103; Sommer M. *Roms orientalische Steppengrenze*. Stuttgart, 2005. S. 66.

⁵ Фонтен Ф. Марк Аврелий / Пер. с фр. Н.Н. Зубкова. М., 2005. С. 99.

Примеры его – как предательства интересов римского государства в целом – появляются довольно поздно, в кризисный I в. до н.э.; с республиканской гражданской доблестью оно было несовместимо. Для эпохи домината такие факты уже весьма показательны. Так, римский дезертир Антонин был в состоянии, до его бегства в Персию, ознакомиться с важными документами, где он узнал не только численность и дислокацию войск в восточной части империи на 359 г., но и направления возможных ударов в случае очередного конфликта с персами (*Amm. Marc. XVIII.5.1*). Если Антонин, который являлся всего лишь протектором при дуксе Месопотамии, имел возможность получить доступ к подобной информации, то, видимо, знание будущих римских военных планов не могло быть ограничено исключительно самым высоким командованием⁶.

2. Маршрут движения войска.

Этот аспект военной стратегии наиболее важен при активности на территории врага. Дороги, ведущие от расположения армии к тем пунктам, где сосредоточены источники ее пополнения, имеют двоякое значение: они являются путями коммуникаций и отступления⁷. При боевых действиях в чужой стране очевидным представляется тот факт, что местные жители прекрасно знали все пути сообщения. Сама тактика засад и вылазок во многом основана на этом знании (*Caes. B.G. II. 19; Strab. III. 3. 6; Dio Cass. LXVII. 6. 1*). Однако римляне, прокладывая свои дороги, если и не лишали врагов такой осведомленности, то, по крайней мере, усложняли им задачу вычисления точного маршрута вторжения (*Front. Str. I.3.10*). С другой стороны, если у неприятеля появлялась возможность внезапно перейти границу, то она подкреплялась знанием наиболее удобных путей коммуникации. Так, в 40 г. до н.э. парфяне под началом бывшего помпеянца Лабиена вторглись в Сирию, разбили Децидия Саксу, легата Марка Антония, и захватывали всю эту провинцию (*Liv. Epit. CXXVII*).

3. Численность армии.

Если армия располагала недостаточным количеством воинов, следовало показать, будто в ней большие силы и наоборот. Этот принцип имеет давние традиции и широкое распространение. Его цель – не дать врагу узнать точное соотношение сил, чтобы он ошибся в выработке тактики боя. Этому правилу следовали не только народы Древнего Востока, но также – греки (*Хер. Сут. II.1.4*) и, соответственно, римляне (*Polyaen. VIII. 23. 7*).

4. Пароли.

Греческий военный деятель IV в. до н.э. Эней Тактик писал о том, что нужно иметь не меньше двух паролей: один для внешнего оцепления, другой – для использования внутри укрепления (VI. 7). Важнейшими должностями римской армии, как в республиканскую эпоху, так и в императорский период, были должности знаменосца (*signifer*), помощника центуриона (*optio*) и передающего пароль (*tesserarius*)⁸. Однако, до I в. н.э. мы не находим в истории Рима примеров, указывающих на необходимость держать пароль в строжайшей тайне. Одной из причин поражения легионов Вителлия в битве близ Кремоны (октябрь 69 г.) было несоблюдение тайны пароля (*Tac. Hist. III. 22*). Тот же промах вителлианцев позволил многим сторонникам Веспасиана ускользнуть из захваченного Капитолия (*Tac. Hist. III. 73*).

5. Деятельность разведывательной службы.

Вся деятельность разведывательной службы была окружена завесой секретности⁹. Никто из римского войска не должен был знать шпионов, находившихся в подчинении у полководца. Они, в свою очередь, не должны были быть знакомы между собой (*Polyaen. V. 33. 6*). К сожалению, анализ источников не позволил нам осветить все подробности взаимоотношений лазутчиков с военным штабом. Но мы можем предполагать, что соглашения могли контактировать только с главой разведки или кем-нибудь из числа его доверенных лиц. Сами шпионы не должны были знать больше того, что им было положено:

⁶ Lee A.D. *Information and Frontiers. Roman Foreign Relations in Late Antiquity*. Cambridge, 2006. P. 178.

⁷ Клаузевиц К. фон. О войне. Т. I. М., 2002. С. 541.

⁸ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. II / Пер. с нем. В.И. Авдиева. СПб., 2001. С. 128.

⁹ Нечаева Е.Н. Внешняя разведка в период поздней античности // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2000 г. СПб., 2000. С. 295.

например, они не должны были догадываться, какое значение имеет добытая ими информация.

6. Дипломатические переговоры.

Заключение тайных военно-политических союзов являлось той гранью дипломатии, которой от природы предназначалось находиться в тени. Союз Ганнибала с македонским царем Филиппом V, заключенный в 215 г. до н.э. (*Liv.* XXIII.33), был одним из многих сигналов Риму для осуществления похожих действий. Интриги сената, способствующие разжиганию противоречий внутри Ахейского союза (*Polyb.* XXIV. 10); подстрекательства посольства Мания Аттилия вифинского царя Никомеда IV начать войну с Митридатом VI Евпатором (*App. Mithr.* 11); секретное соглашение 332 г. императора Константина с сараматами, направленное против готов (*Anon. Val.* 6. 31) – все эти миссии, видимо, не входили в официальный протокол, но, тем не менее, знакомы нам по сообщениям античных авторов.

7. Внутренние проблемы.

Не подлежит сомнению, что поражение, нанесенное Квинтилию Вару в 9 г. н.э., было одним из тех событий, подробности которого тщательно скрывались от провинциалов (*Suet. Aug.* 23.1; *Tib.* 17.1). Другим видами происшествий, не предназначенными для публичного оповещения, были заговоры, появление претендентов на престол и всевозможные политические смуты (*Tac. Ann.* II. 39). Для их профилактики власть внимательно следила за настроениями в провинциях (*Euseb. Hist. eccl.* II. 2. 1) и фиксировала даже самые нелепые слухи (*Tac. Ann.* II. 40; *Agg.* 19). Однако скрыть признаки внутренней нестабильности в большинстве случаев было просто невозможно. В правление Тита в Малой Азии появился Лже-Нерон, который приобрел множество последователей. Парфянский царь Артабан, узнав об этом, предоставил ему убежище и помощь. И хотя возможности этого самозванца полностью раскрыты не были, сам факт иностранного вмешательства свидетельствует об отсутствии рычагов для соблюдения информационного заслона на границах (*Dio Cass.* LXVIII.19.3).

8. Дела, касающиеся безопасности главы государства.

Как справедливо указала американская исследовательница Р. Шелдон: «потребность защищать правителя Римской империи назрела еще при Августе»¹⁰. При этом, видимо, учитывались не только донесения деляторов, призванные раскрывать заговоры против главы государства (*Vell. Pat.* II. 88. 3), но и меры по сохранению в тайне планов военных кампаний и политических ходов, предпринимаемых императором, как фактическим главнокомандующим армией¹¹. Историк Геродиан писал, что у префекта претория Виталиана, сторонника Максимиана Фракийца, был кабинет, где он в одиночестве расследовал дела, относившиеся к безопасности принцепса, а потому считающиеся тайными (*Herodian.* VII. 6. 6).

Комплекс мероприятий по защите информации состоял из следующих элементов:

1. Ограничение числа лиц посвященных в тайну.

Римское командование, чтобы скрыть подготовку к очередной кампании, старалось производить набор войска, не распространяясь на тему о цели мобилизации (*App. Liv.* XI. 74.). Любое рискованное предприятие имело шанс на успех только в случае строжайшей секретности (*Xen. An.* I. 1. 6; *Nep. Conon.* 5; *Onasand.* X. 9; *Front. Str.* I.5.12; *Eunap. Hist.* I. 20). Еще Муций Сцевола в речи перед сенатом, предлагая свою кандидатуру для покушения на этрусского царя Порсену, говорил о целесообразности мер по предотвращению преждевременной утечки информации. «Сейчас небезопасно», – говорил он, – «рассказывать народу о том, что я задумал, чтобы кто-нибудь, руководствуясь личной выгодой, не разгласил то врагу, что подобно сокровенным мистериям следует хранить в глубокой тайне» (*Dionys.* V.27.3. Пер. Л.Л. Кофанова). Полибий советовал не делиться намерениями с посторонними людьми и придерживаться главного условия секретности – молчания (IX. 14). Плутарх склонялся к тому мнению, что следует избегать людей любопытных и болтливых (*Plut.* De curios. 6; De garr. 7). Болтун (blatero) предстает у Авла Гел-

¹⁰ Sheldon R.M. Intelligence Activities in Ancient Rome. London, 2005. P. 150; Winterling A. Aula Caesaris: Studien zur Institutionalisierung des römischen Kaiserhofes in der Zeit von Augustus bis Commodus (31 v. Chr.-192 n. Chr.). München, 1999. S. 93. См. также: Speidel M.P. Riding for Caesar: The Roman emperors horse guards. Cambridge, 1994.

¹¹ Робер Ж.-Н. Рим / Пер. с фр. Н.И. Озерской. М., 2006. С. 138.

лия порочнейшим и даже в какой-то степени больным человеком (I. 15). Ко времени Александра Севера сложилась определенная градация уровня доступа, позволяющая скрыть военные планы ставки. За два месяца до выступления в поход граждане через специальный эдикт узнавали о дате и, возможно, цели экспедиции. Эта своеобразная информационная подача была призвана, по нашему мнению, пресечь разнообразные слухи нежелательного содержания, которые всегда широко распространялись в народной среде (*Tac. Hist.* III.54). Легионеры, в свою очередь, знали о местах лагерных стоянок и складах с провиантом, которыми они могли воспользоваться вплоть до пересечения границы. После прохождения оборонительных рубежей «начиналось молчание», чтобы варвары даже в случае захвата пленных не узнали планов римлян (*SHA. Alex. Sev.* XLV. 1-6). В принципиальном плане это правило сформулировал Маврикий: о военных планах должен знать только узкий круг наиболее доверенных лиц (VIII, A 8; B 23).

2. Оперативность.

Чтобы противник не успел воспользоваться полученной информацией, следует как можно быстрее свести к минимуму тот ущерб, который всегда возникает при нарушении информационного вакуума. Если случалось, что план был выдан врагам, то менялись пароли и другие условные знаки (*Polyaen.* V.33.2), а также способ боевого построения (*Mauricius. Strat.* VIII. B 22). Полководец мог построить свою армию в 3-4 и больше линий, мог обеспечить фланги от покушений неприятельской конницы развертыванием на них в перпендикулярном направлении к общему фронту нескольких когорт, мог иметь последнюю линию, готовую встретить удар с тыла, или расчлнить боевой порядок¹². Но эти действия были малоэффективны и не защищали от всех неожиданностей. Яркий пример успеха, достигнутого римлянами в деле контрразведки, это меры, принятые ими в 208 г. до н.э., когда консул Марцелл был побежден Ганнибалом и убит в сражении. Карфагенинин овладел перстнем с печаткой консула. Римляне, зная привычку Ганнибала к использованию поддельных писем, действовали удивительно быстро. Согласно Ливию (XXVII, 28), другой консул Криспин, боясь возможного обмана, разослал по городам гонцов с известием о смерти своего коллеги. Он предупредил, также, чтобы они не доверяли никаким письмам, написанным от имени Марцелла. Это был своевременный шаг, спасший город Салапию и позволивший уничтожить отряд дезертиров.

3. Контроль за иностранцами и путешественниками.

Петроний, автор I в. н.э., приводит интересную историю: «Распоров тунику, мы достали деньги, но вдруг услышали, как кто-то спрашивает хозяина, что за люди сейчас вошли в гостиницу. Испуганный этой неожиданностью, я, после ухода незнакомца, вышел к хозяину – узнать, в чем дело. Мне сообщили, что ликтор претора, на обязанности которого лежит заносить вновь прибывших в городские списки, увидев двух еще не прописанных чужестранцев, входивших в гостиницу, осведомился, откуда они родом и чем занимаются» (*Sat.* XV. Пер. В.А. Амфитеатрова-Кадашева). Как мы знаем, общая задача деятельности преторов – забота об охране внутреннего гражданского мира и порядка¹³. Подобная проверка могла засечь вражеских лазутчиков.

Наблюдение велось и за дипломатическими миссиями из других стран¹⁴. Послы, приезжавшие в Рим, направлялись к храму Сатурна и записывали свои имена у префектов казнохранилища. Плутарх объяснял этот обычай тем, что гости жили в столице за государственный счет и деньги на их постой выдавали служители эрария (*Plut. Quaest. Rom.*, 43). Самый простой способ контроля иностранных посольств заключался в ограничении их передвижения (*App. Liv.* VI. 31; *Dio Cass.* LIX. 23. 5). Анонимный автор VI в. советовал всегда быть уверенным в том, что члены посольства не смогут ничего разузнать из расспросов местных жителей (*De re strategica*, XLIII). Менандр, его современник, сообщает, что посланники и гонцы обязаны были не задерживаться долго на одном месте и проезжать строго определенным маршрутом (fr. 11). Торговцев из варварских племен, ес-

¹² Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима / Пер. с англ. Т.П. Баракиной и др. М., 2004. С. 155.

¹³ Седаков С.Ю. Роль квинтского претора в создании норм римского частного права предклассического периода // *IVS ANTIQVVM. Древнее право.* 1996. № 1. С. 125.

¹⁴ Сергеев В.С. Дипломатия Древнего Рима // История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В.П. Потемкина. М., 1941. С. 101.

ли они и получали разрешение входить в римские провинции, разоружали на границе, и дальше они путешествовали в сопровождении военного конвоя. Торговать им позволялось только в крепостях, расположенных вдоль границы. Они не имели права продвигаться в глубь территории, и, таким образом, все, что они видели во время посещения провинций, – это военные лагеря и оружие солдат. Это зрелище должно было заставить варваров хорошо подумать, прежде чем совершить набег¹⁵.

4. Наблюдение за собственными солдатами.

Это очень важное условие, способствующее выявлению в первую очередь потенциальных предателей и двойных агентов (*Plut. Fab. Max. XX*), а также людей нелояльных (*Plut. Mar. XVI*) и просто бунтарей (*Front. Str. I. 9. 1*). По свидетельству Аппиана, в римской армии офицеры всегда записывали нрав каждого отдельного солдата (*App. B.C. III. 43*). Эти записи помогали при выявлении зачинщиков мятежей. По Вегецию, военачальник должен внимательно наблюдать за настроениями отдельных легионов и подразделений (*III.10*). Например, известно, что Юлий Цезарь Германик, полководец и племянник принцепса Тиберия, сам подслушивал и узнавал настроение в войске (*Tac. Ann. II. 13*). За привычками воинов могли наблюдать, кроме того, поставщики продовольствия – *frumentarii*¹⁶. По мнению М.Е. Сергеевко, если в легионах на них и лежала обязанность заботиться о солдатском пайке, то она соединялась с другой – следить за воинами и фиксировать недовольных и подозрительных лиц¹⁷. Римская традиция контроля за вооруженными силами дает о себе знать при зарождении бунта магистра оффиций Лонгина против императора Анастасия в 491 г. По версии Иоанна Малалы «царь, услышав, что исавры, решив устроить мятеж, собираются в свою страну, тотчас начал против них военные действия» (*Malala. P. 393*. Пер. Л.А. Самуткиной).

5. Поиск признаков измены и подрывной деятельности.

Использование осведомителей и шпионов было повседневной практикой в процессе завоевательных походов римлян. Со II в. н.э. становится очевидной нужда в обширной разведывательной службе внутри империи, особенно в самом Риме с циркулировавшими в нем бесчисленными слухами (*Sen. De ira. III. 23*; *Tac. Hist. I. 89*) и бесконечно возникавшими заговорами (*Dionys. IV. 43. 3*; *SHA. Avid. Cass. II. 5*). В таких условиях оптимальный выход был найден императором Адрианом¹⁸. Он обратился к услугам фрументариев¹⁹. Адриан, отличавшийся, по сообщению Диона Кассия, чрезмерным любопытством (*Dio. Cass. LXIX. 5.1*), начал использовать их в качестве шпионов (*SHA. Hadr. XI. 4-6*), получив обширную готовую структуру, способную выполнять курьерские и осведомительские функции. Если верить авторам жизнеописаний Августов, во всем полагался на фрументариев император Макрин (*SHA. Macr. XII.4*). Были свои осведомители и у Максимиана Фракийца (*SHA. Max. XV.1*). При Бальбине фрументарии упоминаются как гонцы – всадники (*SHA. Max. et Balb. X. 1*). С помощью этих секретных агентов Александр Север узнал про заговор сенатора Овиния Камилла (*SHA. Alex. Sev. XLVIII. 1*). Септимий Север использовал фрументариев как убийц (*Herod. III 5.4*). В качестве таковых фрументарии выступают при Коммоде и Дидии Юлиане (*SHA. Comm. IV.5*; *Did. Iul. V.8*). Агенты начинают исполнять некоторые обязанности полицейских, формируя особое подразделение уголовного розыска, контролируют население, отслеживают передвижения подозрительных субъектов. Во времена Марка Аврелия его соправитель Луций Вер советовал установить наблюдение за наместником Сирии – Авидием Кассием. Император не посчитал доводы Вера убедительными, в результате чего не был предотвращен мятеж 175 г. в восточных провинциях (*SHA. Avid. Cass. I.7*; *Dio. Cass. LXXII. 22-23*). Более избирательно действовали тайные агенты Галлиена, следившие за возможными претендентами на престол (*SHA. Claud. XVII. 1*). Службу фрументариев, окончательно дискредитировавшую себя из-за многочисленных злоупотреблений, упразднил император Диоклетиан, снискав своим решением большую популярность (*Aur. Vict. De Caes. XXXIX. 44-45*; *Cod. Theod. VI. 35. 3*).

¹⁵ Томпсон Э.А. Римляне и варвары / Пер. с англ. Т.О. Пономаревой. СПб., 2003. С. 16.

¹⁶ Колобов А.В. Питание римской армии // *Сержант*. № 20. 2001 г. С. 17.

¹⁷ Сергеевко М.Е. Жизнь Древнего Рима. СПб., 2002. С. 328.

¹⁸ Dulckeit G. *Römische Rechtsgeschichte*. München, 1957. S. 181.

¹⁹ Clauss M. *Frumentarius Augusti* // *Epigraphica*. 1980. № 42. P. 131-134; Krenkel W. *Frumentarii* // *Lexicon der Alten Welt*. Munich, 1990. S. 1009; Mann J. C. *The Organization of the Frumentarii* // *ZPE*. 1988. № 74. P. 149-150.

Однако спустя некоторое время (между 284 и 319 гг.)²⁰ на ее месте возникла не менее мрачная, но куда более организованная служба – *agentes in rebus*²¹. Первоначально новая служба выполняла лишь обязанности срочной доставки в Империи, но затем диапазон ее функций расширился²². В период правления Констанция II курьеры рассылались по провинциям и были обязаны контролировать переписку и иные виды связи²³. Повседневная деятельность курьеров сопровождалась постепенным расширением их полномочий и накоплением большого количества информации; вскоре они начали использоваться для отслеживания и ареста неблагонадежных лиц²⁴.

6. Дезинформация.

Данное понятие означает предоставление противнику ложных сведений. Если неприятель принимает эти сведения на веру, то начинает осуществлять подготовку для предотвращения тех мероприятий или планов, которые на самом деле ему не грозят, а в результате получает удар там, где его менее всего ожидает (*Onasand. XXIII*). Информация должна казаться достаточно правдивой и быть недалекой от истины, чтобы не вызвать подозрений (*Joseph. Vit. 67.380*). Да и сам путь, которым она попадает к противнику, должен быть убедительным и заслуживающим доверия²⁵. Ряд примеров открывают события III в. до н.э. Консул Аппий Клавдий в первой Пунической войне не мог переправить войско из Регия в Мессану, так как пунийцы стерегли пролив. Тогда он распустил слух, что не может вести войну, начатую без разрешения народа, и притворился, будто ведет флот по направлению к Италии: когда в результате пунийцы, поверив во взятое им направление, отошли, он повернул корабли и пригнал их к Сицилии (*Front. Str. I.4.11*). Император Домициан, желая нанести поражение хаттам в 83 г. и зная, что они с большим рвением начнут военные действия, если заранее проведают о его прибытии, выставил в качестве цели своей поездки производство переписи в Галлии. Появившись, таким образом, с войском внезапно, он разбил врага и обеспечил спокойствие провинций (*Dio Cass. LXVII.3.5*). Вычислив возможных предателей, полководец мог говорить противоположное тому, что было задумано, чтобы враги оказались обманутыми (*Mauricius. VIII. A 35*).

7. Приграничное наблюдение.

В ранний период границы Римского государства охраняла пограничная стража. Организованная для предупреждения внезапных набегов соседей²⁶, она наблюдала за сельской округой и содержалась за счет военной добычи (*Dionys. IX. 15. 1, 4*). Применительно к имперскому времени известно, что надзор за пограничными переходами осуществлялся специальными патрулями по 8 легионеров, которые противодействовали набегам разбойничьих групп, задерживали вражеских шпионов, производили таможенные сборы²⁷. На важных пограничных участках существовали особые чины, которые фиксировали дополнительную информацию о процессах на границе²⁸. Здесь проходили службу *beneficiarii* – солдаты легиона, отслужившие много лет, которые выбирались наместни-

²⁰ Paschoud F. *Frumentarii, agents in rebus, magistriani, curiosi, veredarii: problemes de terminologie* // Bonner Historia-Augusta-Colloquium 1979/ 81. Bonn, 1983. S. 233.

²¹ Blum W. *Curiosi und Regendarii. Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike*. München, 1969. S. 1-16.

²² Sinnigen W. *Two Branches of the Late Roman Secret Service* // American Journal of philology. 1959. Vol. 80. № 3. P. 239.

²³ Demandt A. *Die Spätantike: römische Geschichte von Diocletian bis Justinian*. München, 1989. S. 234; Kelly Chr. *Ruling the later Roman Empire*. Cambridge, 2004. P. 206, 224.

²⁴ Кулаковский Ю.А. *История Византии*. Т.1. 3-е изд. СПб., 2003. С. 77; Шувалов П.В. *Секрет армии Юстиниана: восточноримская армия в 491-641 гг.* СПб., 2006. С. 217-219. К 430 г. штат *agentes in rebus* составлял 1147 человек (*Cod. Theod. VI. 27. 23*).

²⁵ Даллес А. *Асы шпионажа* / Пер. с англ. Ю.Д. Чупрова. М., 2004. С. 270.

²⁶ Токмаков В.Н. *Структура и боевое построение римского войска Ранней республики* // ВДИ. 1995. № 4. С. 154.

²⁷ Schallmayer E. *Die Saalburg und die Römer* // Hessen. Geschichte und Politik. Herausgegeben von Bernd Heidenreich und Klaus Böhme. Stuttgart, 2000. S. 24.

²⁸ Mocsy A. *Pannonia and Upper Moesia. A history of the Middle Danube provinces of the Roman empire*. London, 1974. P. 234.

ком провинции или легионными легатами²⁹. Они должны были сообщать о том, что происходит на вверенном им участке границы³⁰.

8. Выявление и уничтожение вражеских разведчиков.

Греко-римская военная теория выработала некоторые важнейшие принципы организации разведывательной службы: непрерывность поступления данных, обязательность их сопоставлений и взаимопроверки, разнообразие источников информации. В деле обезвреживания неприятельских лазутчиков ей не было равных. Основные способы выявления шпионов были следующими: тщательный допрос подозрительных пленных (*Amm. Marc. XVIII. 6. 16*); разработка условных знаков (*Mauricius. Strat. IX, 5*); организация контрольно-пропускных пунктов по периметру лагеря (*Onasand. X. 4; Polyae. III. 13. 1*); периодическое оглашение воинам приказа днем войти в свои палатки, чтобы шпион оказался на виду (*Veget. III. 26*); использование собак, предназначенных для ночной охоты, которые должны на далеком расстоянии обнаружить лазутчика из вражеского стана или перебежчика (*Aen. XXII. 14; Veget. IV. 26; Polyae. II. 25*); установка на дорогах ловушек, рвов и заграждений (*Polyae. V. 33. 1*).

Пойманных разведчиков обычно казнили. Однако бывали случаи, когда их отпускали невредимыми. Публий Валерий Левин, захватив лазутчиков Пирра, приказал привести их по лагерю, показать все войско и затем освободить их, чтобы они сообщили Пирру, каким образом обстоят дела у римлян (*Eutr. II. 11. 2*). Сципион, обнаружив троих шпионов Ганнибала у себя в лагере, приказал показать им все войско и, более того, обеспечив деньгами и провожатыми, отпустил (*Polyb. XV. 5; App. Liv. VII. 39*). Подобные решения объяснялись тем, что полководцы, чувствовавшие превосходство над врагом, стремились деморализовать его уверенностью в непобедимости и показной мощью своего войска (*Herod. VII. 146-147; Onasand. X. 3; Mauricius. VIII. B 29*). Захваченных в плен разведчиков Вителлия открыто водили по лагерю флавианцев, а после – показательно отпустили. Чтобы они своими известиями не смутили воинов, уже сам Вителлий тайно допросил их, а потом казнил (*Tac. Hist. III. 54*).

9. Шифровка и кодирование информации.

Известие могли перехватить лазутчики или выследившие гонца враги. Для защиты от такой формы шпионажа существовали самые разные уловки. Грекам было хорошо известно искусство шифра, которое у них заимствовали римляне³¹. Один из наиболее известных способов – применявшихся спартиатами тайнопись скитала (*Plut. Lys. 19; Artax. 6; Gell. N. A. XVII. 9*). Были и другие хитроумные приспособления, призванные зашифровать послание, но все они – по крайней мере, в классическую эпоху – оставались изолированными случаями³². Большинство их приводится Геродотом, часто в контексте того, что некий грек, находясь в руках у персов, хочет передать послание в свой родной полис (*Herod. VII. 239*). Но в классическую эпоху еще не существует по-настоящему зашифрованных донесений, для которых отправитель и адресат вырабатывают общий код, применяющийся и при написании, и при дешифровке³³. Только Эней Тактик приводит несколько примеров тайной передачи информации (*Aen. XXXI. 1-32*).

Римляне во время боевых действий часто использовали почтовых голубей (*Plin. N.H. X. 110*) и ласточек (*Lib. Ad Mod. 44*). Кроме того, письмо могло быть спрятано и тайно переправлено в ножнах меча (*Amm. Marc. XVIII. 6. 17*), зашито в пояс или тело (*Front. Str. III.13.2-3*). Оперативные данные запечатлевались не только на восковых дощечках (*Herodian. VII. 6. 5*) или папирусе. В некоторых случаях использовался такой материал, как свежесодранная кора (*Plin. N.H. XVI. 35*) или даже шляпка гриба (*Dio Cass. LXVIII. 8. 1*). Публий Овидий Назон советует для негласных посланий применять вместо чернил свежее молоко или сок льна. Слова проявляются, если посыпать дощечку угольным порошком (*Ovid. Ars am. III. 620-630*).

²⁹ Schreiber H. Auf Römerstraßen durch Europa. München, 1985. S. 294.

³⁰ Ezov A. The Numeri exploratorum in the German Provinces and Raetia // Klio. 1997. № 79. S. 171; Rankov N.B. Die Beneficiarii in den literarischen und papyrologischen Texten // Der römische Weihebezirk von Osterburken II. Kolloquium 1990 und paläobotanische-osteologische Untersuchungen. Stuttgart, 1994. S. 219-232.

³¹ Роуан Р.У. Очерки секретной службы. Из истории разведки. М., 2003. С. 6.

³² Hunt A.S. A Greek Cryptogram // Proceedings of the British Academy. 15(1929). P. 127-134.

³³ Куле К. СМИ в Древней Греции / Пер. с франц. С.В. Куланды. М., 2004. С. 160-161.

В источниках встречаются несколько примеров использования криптографии. Светоний пишет, что видел письма Гая Юлия Цезаря, в которых буквы менялись так, что не складывалось ни одного слова. Чтобы разобрать их, нужно было читать всякий раз четвертую букву вместо первой (*Suet. Caes.* 56. 6). Его преемник Август менял первую букву на вторую (*Suet. Aug.* 88. 1). Любопытно замечание Диона Кассия о том, что Меценат изобрел некую систему символов для скорописи, которая могла использоваться для шифровки секретных посланий (*Dio Cass.* LV. 7. 6). Император Тит сам был неплохим стенографистом (*Suet. Tit.* 3. 2). В кратких списках, содержащих имена легионеров, были у римлян соответствующие знаки, с помощью которых они отслеживали, сколько воинов выжило в битве и сколько погибло. Знак Т (тау) с веточками сверху буквы, обозначал имя выжившего, а Θ (тхета) приписывалась к имени каждого умершего. Когда же хотели обозначить неопытность воина, то использовали букву Λ (лямбда), Также и при начислении выплат имелось множество соответствующих знаков (*Isidor. Etymol.* I. 24. 1-2).

Отдельный интерес представляет римская сигнальная система, также сходная с греческой (*Herod.* VII. 183; IX. 3; *Thuc.* II.94.1; III.80.2; IV.42.4; *Xen. Hell.* V.1.8; VI.2.33-34). Хорошие коммуникации имели большое значение для эффективного ведения военных операций. Они проходили на двух уровнях, стратегическом и тактическом, хотя различие могло быть стертым³⁴. Полибий оставил нам точное описание одного факельного приема, изобретенного александрийскими инженерами Клеоксеном и Демоклетом. На каждой станции устраиваются две стены, имеющие по 5 промежутков между зубцами на расстоянии 2 футов один от другого. При помощи факелов, выставляемых в эти промежутки, можно подавать сигналы станции, расположенной напротив (*Polyb.* X. 45-47)³⁵. П. Коннолли предположил, что система Полибия могла использоваться римлянами³⁶. Цезарь свидетельствует о применении огня и дыма как сигналов (*Caes. B. G.* II. 33; *B. Civ.* III. 65). Судя по Фронтину, это самый распространенный способ передачи информации, особенно ночью (II.5.16). Видимо, он был особенно эффективен на дальних рубежах империи. Например, на рейнском участке лимеса или валу Адриана в Британии.

Простая форма сигнальной коммуникации употреблялась, конечно, и на поле боя³⁷. Вегеций выделяет три вида сигналов: словесные (пароль), звуковые (даются трубачом, горнистом или на рожке) и немые (III. 5). Аппиан рассказывает о знаках красными знаменами³⁸ при осаде Сципионом Младшим Нуманции (*App. Hisp.* 90). Исидор Севильский писал, что есть некоторые знаки, производимые пальцами и глазами, с помощью которых общаются немые и все люди, находящиеся на большом расстоянии. «Такой же обычай есть и у военных, поскольку они договорились передавать жестами рук то, что невозможно передать голосом. Иначе они, когда голосом не могут, салютуют движением меча³⁹» (*Isidor. Etymol.* I. 26. 1. Пер. Л.А. Харитоновой). У Аммиана Марцеллина зафиксирован другой знак: «Протянув вперед руку, скрутив концы плаща и подняв их вверх, я подавал условный знак, что неприятель близко» (*Amm. Marc.* XVIII. 6. 13).

Таким образом, римская контрразведывательная деятельность включала все активные и пассивные меры, осуществляемые политической властью вместе с военным командованием в целях борьбы против разведок других государств (Карфаген, Парфия, Персия). Она обеспечивала безопасность информации, объектов и лиц, имевших секретный характер. В задачи контрразведки входило также пресечение подрывной деятельности, проводившейся нелояльными элементами внутри империи и на контролируемых ею территориях. При этом нужно отметить отсутствие центрального военного разведочного органа на всем протяжении истории Рима⁴⁰. Это не могло не сказаться на качестве контрразведки, которая, тем не менее, достигла определенных успехов. Наблюдение за иностранцами, строгий дипломатический протокол, контроль за приграничной зоной, коди-

³⁴ Donaldson G.H. Signalling communications and the Roman imperial army // *Britannia*. Vol. 19. 1988. P. 349.

³⁵ Дильс Г. Античная техника / Пер. с нем. М.Е. Сергеевко и П.Т. Забаринского. М.-Л., 1934. С. 80.

³⁶ Connolly P. *Greece and Rome at War*. London, 1981. P. 275-276.

³⁷ Голыженков И.А. Армия императорского Рима. I-II вв. н.э. М., 2000. С. 8.

³⁸ О «*vexillum rubrum*» см. Герье В.И. История римского народа. М., 2002. С. 128-129.

³⁹ У греков в качестве сигнала использовалась обычно пельта (легкий щит), поднятая на копье (*Herod.* VI.115, 124; *Polyaen.*, I.45.2; III.9.27).

⁴⁰ Austin N., Rankov N.B. *Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World*. London, 1995. P. 135.

рование важнейших донесений – способствовали образованию некоего занавеса, скрывавшего подлинные интересы государства от посторонних глаз. В то же время, ограничение посвященных в планы узким кругом лиц, манипулирование внутренними врагами через дезинформацию, оперативность в деле принятия важнейших решений, слежка за настроениями внутри гражданского коллектива и солдатской массы составляли комплекс мероприятий по предотвращению смут и политических катаклизмов. Следует провести различие периодов Республики и Империи в плане некоторых особенностей организации контрразведки. Начиная с эпохи Принципата, это, во-первых, наличие персоны императора, самого осведомленного лица в государстве, планы которого, до их исполнения, должны были находиться «за семью печатями»⁴¹. Во-вторых, более сложная система приграничного охранения, которая складывалась вместе со строительством лимеса с середины I в. н.э.⁴². В-третьих, разветвленная система тайной полиции для контроля за населением и, что важнее, управленческим аппаратом.

THE ROMAN MILITARY COUNTERSPIONAGE

E.S. DANILOV

The Yaroslavl state university of Demidov

The antique military tradition is one of priority themes in a historiography. The huge quantity of the works which have been written by researchers from different countries, treats the various problems concerning army of ancient Rome most carefully. However one of them is the organization of military investigation, it have not a worthy place among these researches. Article is devoted to counterprospecting activity during Republic and Empire. Questions of military tactics, the international attitudes and internal policy of the Roman state are mentioned.

Keywords: Roman empire, counterspionage, privacy.

⁴¹ Планы императора, видимо, были лучше защищены от утечки информации, так как обсуждались в более узком кругу, чем сенат - *consilium principis* (Suet. Aug. 35. 3; Dio Cass. LVI. 28. 2-3). О возможности разглашения решений сената до их окончательного принятия намекали Плутарх (De garr. 11) и Авл Геллий (N.A. I. 23). А Юлий Капитолин прямо пишет о случае, когда копия тайного постановления сената (*senatus consultum tacitum*), в котором Гордианы были провозглашены императорами, тут же попало в руки Максимиана (SHA. Gord. tres. XIII. 1).

⁴² См.: Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (Эпоха раннего принципата). Пермь, 1999. С. 46-47; Лазарев С.А. Военная организация Римской империи в IV в. н.э. (от Диоклетиана до Феодосия) / Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1986. С. 15-16.